ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ

Э. Т. Тагиева

Гянджинский государственный университет, проспект Г. Алиева, 429, AZ2003, г. Гянджа, Азербайджан, kniga.ru.02@inbox.ru

В статье говорится о генетической общности в межъязыковой мотивированности. Однако, хотя в этой области было проведено множество исследований, конкретных идей обнаружено не было. Идею о том, что общие элементы имеют одно и то же происхождение, следует понимать непосредственно в контексте отношений между языком и мышлением. Формирование общих элементов следует рассматривать как продукт начального информационного периода языков.

Ключевые слова: мотивация; генетическая совместимость; конвергенция; совместные элементы; конверсия.

GENETIC COMMONALITY IN CROSS-LINGUISTIC MOTIVATION

E. T. Taghiyeva

Ganja State University, H. Aliyev Avenue, 429, AZ2003, Ganja, Azerbaijan, kniga.ru.02@inbox.ru

The article talks about the genetic commonality in interlanguage motivation. However, although a lot of research has been done in this area, no specific ideas have been found. The idea that common elements have the same origin should be understood directly in the context of the relationship between language and thinking. The formation of common elements should be considered as a product of the initial information period of languages.

Keywords: motivation; genetic compatibility; convergence; joint elements; conversion.

Поскольку проблемы генетики межъязыковых общих мотивированных элементов стали отдельной областью исследований, конкретные идеи в этой области встречаются редко. Это больше обсуждалось в связи с проблемами протоязыка в контексте картины мировых языков. По мере реализации идеи создания языковой картины мира, являющейся одним из ведущих направлений когнитивной лингвистики, расширения сети исследований в этой области разрешаются противоречия. По поводу проблемы конверсии в когнитивной лингвистике написано: «В современную эпоху интерпретация языковых правил и их использование требуют отхода от традиционной языковой системы. Другими словами, когнитивная лингвистика не ограничивается анализом языка в рамках, поскольку она является междисциплинарной. Это делает язык более привлекательным

для пользователей» [1, с. 139].

В статье, посвященной термину «концепт», отмечается, что «важная антропологическая, функциональная и когнитивная парадигма существующего дискурсивного знания почти наверняка изменила направление теоретической лингвистики в настоящее время. В состав языка входят также языковые единицы, которые в конечном итоге являются конечным продуктом познавательного процесса» [2, с. 117]. Мотивированность играет очень важную роль в формировании межъязыкового генетического сосуществования. Формирование мотивации в языковых единицах зависит от внутренней структуры каждого языка и их семантической природы и в то же время отражает факты существования языковых универсалий. Поскольку язык непосредственно связан с мышлением, все элементы языка могут быть решены в рамках взаимоотношений языка и мышления. В этом отношении существует сходство идей Вильгельма фон Гумбольдта, считающего язык духовным миром, душой человека, и Ноама Хомского, основателя когнитивной лингвистики. Как сказано в статье Валиды Каримовой, по мнению Гумбольдта, «Язык принадлежит человеку, язык каждого народа индивидуален. Внутренняя структура языка определяет его внешнюю структуру. Внешняя структура есть воплощение мышления людей, говорящих на этом языке» [3, с. 170].

Цель изучения общих элементов в языках разных систем не состоит в том, чтобы подтвердить идею о родстве языков, основанных на этих элементах. В то же время изучение межъязыковой конвергенции входит в научные направления когнитивной лингвистики. В диссертации Расима Гейдарова, посвященной межъязыковым отношениям, отмечается, что тенденция к дивергенции является постоянным процессом в процессе развития языка. Кроме того, наблюдается и явление конвергенции между разными языками. Как здесь упоминается: «Факторы, ведущие к конвергенции языков, действуют так же, как и факторы, обусловливающие конвергенцию языков. Конвергентные процессы могут охватывать как родственные, так и неродственные языки, их диалекты» [4, с. 13]. Понятно, что межъязыковая конвергенция происходит на основе общих элементов. Общие элементы чаще наблюдаются в корнях генетического типа. То есть контакт, отношения и интеграция человеческих сообществ создают благодатные условия для перехода слов из одного языка в другой. Как пишет Исмаил Мамедов, изучение этнографической лексики, имеющей тенденцию переходить из одного языка в другой как экзотическая единица, можно считать важным в отрицании взаимодействия родственных и неродственных языков [5, с. 5]. Учет фонетических, лексических и семантических соответствий считается одним из важных факторов в изучении и анализе межъязыковых общих элементов. Однако следует отметить, что, поскольку исследования, проводимые в этой области, не базируются на единой методологии, имеется и неравномерность в их систематизации. Опыт проведенных анализов не исключает существования межъязыковой общности генетических корней. Однако не существует критерия, который мог бы конкретно определить, из чего состоят эти корни. В этом смысле могут быть оправданы следующие соображения Айтен Гаджиевой, изучавшей вопросы внутренней флексии и слияния в агглютинативных языках: «Несмотря на то, что тысячи языков в мире изучаются на разных уровнях, в лингвистических исследованиях, охватывают большое количество языков, осуществляется применение моделей систематизации, способных внести определенную закономерность в работу по оценке языков. Эти модели интересны с точки зрения родственных отношений, структурных особенностей, функциональной сущности и территориальных характеристик языков» [6, с. 4]. Интересны мнения Булудхана Халилова о важной роли генетических корней в межъязыковом общении. Булудхан Халилов показывает, что элементы межъязыковой общности не случайны, они основаны на каком-либо источнике. По мнению Булудхана Халилова, первоначальные корни подтверждают, что «многие слова в разных языковых семьях образовались из одного и того же источника. Единство формы и значения первоначальных корней обосновывается на основе фактов в разных языковых семьях. И факты не случайны, а, наоборот, совершенны и убедительны» [7, с. 62]. Идею о том, что общие элементы имеют одно и то же происхождение, следует понимать непосредственно в контексте отношений между языком и мышлением. Формирование общих элементов следует рассматривать как продукт начального информационного периода языков. В то время, когда языки находились еще в стадии корневой лексики, их суффиксальный состав еще не сформировался и существующие информационные элементы состояли из синкретической омонимии. Именно на этапе синкретической омонимии можно выделить элементы, подтверждающие наличие межъязыковых общих элементов. Как отмечал С.А. Старостин, в доказательство родства не допускается приводить случайные факты. Потому что со случайными фактами трудно найти родственные связи [8, с. 57-69].

Семантическая среда слова 'oxumaq' в азербайджанском языке состоит из номинативного, стилистического и переносного значений. Например, сравнивая азербайджанское слово 'oxumaq' (учиться, познавать науку) с русским словом 'yчить', можно наблюдать мотивационную совместимость внутри семантической среды.

В «Толковом словаре азербайджанского языка» зафиксированы следующие номинативные значения слова 'охитаq': 'охи' – чтение какого-

либо произведения вслух или про себя, декламация; 'oxucu' – читатель, чтец; лицо, зачисленное в библиотеку; корректор; 'oxumaq' – учиться, получить образование; изучать; петь песню; чирикать (о птицах); чувствовать, ощущать, слышать; 'oxumuş' - образованный; 'oxunaqlı' – читабельный; 'oxunmaq' – читаться; петься (о песни); 'oxunmuş' - прочитанный, стиль чтения; 'oxutmaq' – просить, заставить читать; 'oxuyan' – поющий, певец и т. д.

Понятие 'oxumaq' в русском языке совпадают не во всех смыслах. В русском языке слово 'oxumaq' выражается словами 'nemb' и 'читать'. Поэтому мотивированность слова oxumaq' в азербайджанском языке по сравнению с русским выражается отдельными словами. В русском языке слово 'oxumaq' имеет следующие значения: петь (песню); петь, играть; заливаться (заливаются соловьи); кукарекать (петух); выть (ветер); гудеть (самовар) и т. д.

Несмотря на то, что в исследованиях и анализе вопросов генетической общности в межъязыковой мотивированности встречаются противоречивые мнения, в исследованиях в этой области преобладают тенденции убеждения. В исследованиях, проводимых в этой области, формируется такое представление, что, поскольку эта новая область лингвистики включает в себя все лингвистические парадигмы, увеличивается и точность, ясность и конкретность аргументации.

Библиографические ссылки

- 1. Γ адимова Π . Когнитивный подход к явлению конверсии в английском языке // Bakı : Filologiya məsələləri. Elm və təhsil. 2018. № 1, S. 139–147.
- 2. ∂hmədova Z. "Konsept" termininin koqnitiv dilçilik müstəvisində şərhi // Bakı : Filologiya məsələləri. Elm və təhsil. 2018. № 3. S. 382.
- 3. *Kərimova V. N.* Xomskinin Kartezian dilçiliyə münasibəti. Dilin anadangəlmə olması prinsipi // Bakı : Filologiya məsələləri. Elm və təhsil. 2017. № 14. S. 186–190.
- 4. *Heydərov R*. Dillərarası əlaqələr və dillərin inkişafı məsələləri: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı // Bakı : Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu, 2008.
 - 5. Məmmədov İ. O. Azərbaycan dilinin etnoqrafik leksikası. Bakı : Elm, 2008.
 - 6. Hacıyeva A. Aqlütinativ dillərdə daxili fleksiya və fuziya. Bakı: Nurlan, 2007.
 - 7. Xəlilov B. Feillərin ilkin kökləri. Bakı: ADPU, 1998.
- 8. *Старостин С. А.* О доказательстве языкового родства // Типология и теория языков (к 60-летию А.Е.Кибрика.). М.: Языки русской литературы, 1999, С. 57–69.